

Глава 10

Имея в запасе всего три единицы энергии, Бай Чэнь почесал подбородок. Сначала он призовет Ао Гуана, пусть тот забирает своего непутёвого сына и отправляется очищать море от тумана.

Бай Чэнь посмотрел на оставшееся тысячелетнее дерево хуай. Его лучше использовать для божеств инь.

В этом мире не было подземного царства. Чтобы оно появилось, ему придётся вырезать хотя бы его малую часть, и только потом призывать божеств инь, чтобы те заняли свои места.

При этой мысли Бай Чэню стало дурно.

Он посмотрел на свои руки. Сначала отец Ао Бина.

— Как выглядит твой отец? — спросил он Ао Бина.

— Величественный и прекрасный, изящный и добрый... — с серьёзным видом начал Ао Бин.

— Молчи, папенькин сынок, — смерил его мёртвым взглядом Бай Чэнь. — Сам вырежу.

Он так и думал, что от этого простофили толку не будет.

Закрыв глаза, он представил себе Ао Бина. Образ Ао Гуана возник сам собой — повзрослевшая, более зрелая версия сына.

Он набросал эскиз в новом приложении. Ао Бин, заглядывая через плечо, восторженно кивал.

Закончив рисунок, Бай Чэнь отложил стилус.

— Из какого дерева твоего отца вырезать? — повернулся он к Ао Бину.

— Не знаю, — с невинным видом ответил тот, глядя на Бай Чэня чистыми глазами.

— До свидания, иди играй в свои игры, — вежливо улыбнулся Бай Чэнь.

Помешанный на играх Ао Бин с радостным криком улетел вниз. Бай Чэнь же открыл приложение для покупок, чтобы проверить, где его посылки.

В главном зале Хайши собралось всё высшее руководство. Они смотрели на большой экран, на котором транслировалась видеоконференция.

На экране мелькали лица, знакомые по новостям. Когда все собрались, отец и мать Бай встали.

Сначала отец Бай отчитался о проделанной работе, а затем перешёл к главной теме совещания.

— Что касается нового божества, — произнёс он, одетый в строгий мундир, — мне известно немного. Но я могу с уверенностью сказать одно: это божество принадлежит к пантеону Китая. Более того, судя по всему, это водное божество, не обычное существо, а, скорее, мифическое.

Внизу экрана сидел пожилой мужчина с добрым лицом.

— В чём причина его явления? — задумчиво спросил он. — Мы уже пытались призывать

мифических божеств, например, бога ветра, бога воды, но, как вы знаете, безрезультатно. Никакого ответа.

Мэр Хайши чуть не лопался от счастья. Какая разница, в чём причина. Божество явилось в Хайши и взяло под свою защиту побережье Восточного моря — что ещё нужно для радости?

Видя, что отец Бай затрудняется с ответом, он поспешил вмешаться:

— Этот вопрос ещё расследуется. К тому же, он назвался сыном Короля-Дракона Восточного моря, а значит, у него есть семья, целый род. Сейчас божество находится в доме семьи Бай. Нужно ли отправить к нему скульпторов и верующих для установления контакта?

Все знали, что в семье Бай нет скульпторов, а верующая — только Бай Ян. И ещё у них был большой лис...

Так что предложение мэра было вполне разумным.

Все посмотрели на отца Бая. Характер нового божества был неизвестен, и налаживать контакт должен был он.

— В этом нет необходимости, — покачал головой отец Бай. — Мой младший сын — божественный скульптор. Статуя, в которой сейчас находится божество, — его работа. Возможно, божеству понравилась его работа, поэтому оно и явилось...

Он вздохнул.

— Как вы знаете, вчера вечером в нашем доме появилась Аномалия S-класса. Чэнь-Чэнь как раз закончил вырезать статую Третьего принца. Мы были ранены и не могли сражаться. Поэтому Чэнь-Чэнь, чтобы спасти нас, решил рискнуть и вынес статую.

Мать Бай украдкой смахнула слезу.

— И это сработало, — продолжил отец. — Третий принц явился, уничтожил Аномалию S-класса и, разобравшись в ситуации, явил себя миру. Он пришёл в наш дом во многом из-за моего младшего сына. Возможно, он, будучи сам не так уж и стар, нашёл с ним общий язык.

Отец Бай в общих чертах пересказал историю, услышанную от Бай Чэня. Глаза пожилого мужчины на экране загорелись.

В этой истории он увидел целую мифологию...

А если есть мифология, значит, могут явиться и другие божества?

Японская Амаэрасу, три миллиона богов Такамагахары... западный Бог, индийский Шива, Зевс с Олимпа...

Их Китай так долго страдал от нехватки божеств. И вот теперь Третий принц дал им надежду.

Пока высшее руководство обсуждало божеств, в столице Бай Чичи с ненавистью смотрел на новости.

Его милое личико исказилось от злобы.

Тот голос был прав. Бай Чэнь — его проклятие. Стоило ему очнуться, как всё пошло

наперекосяк. Он — главный герой!

Он должен стоять на вершине мира!

Бай Чичи схватил со стола чашку и в ярости швырнул её на пол. Почему посланная вчера Аномалия не убила их? Они должны были просто умереть.

И тогда он смог бы подняться ещё выше.

Чёрный туман сгустился в человеческую фигуру. Он обнял Бай Чичи сзади.

— Милый, не злись. Мне больно видеть тебя таким.

Бай Чичи повернулся в его объятиях и, обхватив его за талию, поднял жалобное лицо.

— Он не умер. И у него появилось какое-то новое божество. Что мне делать?

— О чём ты беспокоишься? — с презрительной усмешкой ответил мужчина с хищными чертами лица. — Новое божество... много ли у него сил? Убить его — и всё...

— А тот лис? — прижался к нему Бай Чичи.

— Не бойся, — сказал мужчина, погладив его по щеке и поцеловав. — Я пошлю туда людей.

Бай Чичи кивнул и уткнулся ему в грудь. Мужчина, обнимая его, посмотрел за дверь. Там стояла женщина в роскошном красном платье.

— Найди способ избавиться от семьи Бай, — холодно приказал он. — Обратись к Трёххвостой и Чёрной змее.

— Слушаюсь, мой господин, — с кокетливой улыбкой ответила женщина. Её алые губы изогнулись, а золотые локоны качнулись.

С этими словами она исчезла.

В дверь семьи Бай позвонили. Пришла посылка. Бай Чэнь сбегал вниз и, обняв коробки, отнёс их наверх. Он вскрыл их одну за другой. Перед ним лежали куски редкого дерева и множество драгоценных камней.

Камни были из собственных рудников семьи Бай.

Малое сандаловое дерево, золотой нанму, жёлтое палисандровое дерево, агаровое дерево...

В его прежнем мире это были ценнейшие породы, из которых делали чётки, мебель и статуи богов.

Здесь же они были обычным делом.

Бай Чэнь погладил кусок золотого нанму. Решено, он будет использовать его.

Золотой нанму, как следует из названия, имел в своей структуре золотистые прожилки и отливал шёлком.

Это было очень красивое дерево, особенно на солнце.

В древности императоры часто выбирали его для своих гробниц.

Взяв резец, Бай Чэнь успокоил свой разум и принялся за работу. Он хотел, чтобы туман над Восточным морем рассеялся, поэтому решил вырезать большую статую, чтобы потом найти подходящее место и закопать её в море. Так Ао Гуан сможет лучше контролировать Восточное море.

Сосредоточившись, он сначала вырезал общие очертания, а затем принялся за шлифовку, постепенно придавая дереву нужную форму.

На этот раз Бай Чэнь решил изобразить знаменитую сцену из «Нэчжа покоряет море»: Нэчжа совершает самоубийство, а четыре Короля-Дракона с гневом взирают на него с небес.

Облака под их ногами, сверкающие в них молнии, гневный взгляд Ао Гуана... Когда он закончил вырезать голову, уже стемнело.

Бай Чэнь размял шею и, откинувшись на спинку стула, посмотрел на дракона. Голова была готова, дальше будет проще.

Главное — передать дух.

Для Бай Чэня это было несложно. В его прежнем мире он лучше всего умел передавать именно дух.

Иначе после смерти Учителя к нему бы не обращалось столько людей.

Когда голова была готова, уже стемнело. Внизу зажётся свет, и Бай Чэнь услышал, как открылась входная дверь.

Он с радостью отложил инструменты и, подпрыгивая, сбежал вниз встречать семью.

Вернулся Бай Цин. В руках у него был чай с молоком и закуски.

— Иди сюда, — с нежной улыбкой сказал он, увидев подпрыгивающего Бай Чэня. — Я принёс тебе вкусенького. Ребята из отряда сказали, что здесь очень вкусные шарики и чай с молоком.

Глаза Бай Чэня заблестели. Он взял чай и закуски. Сладкий аромат чая и аппетитный запах еды наполнили его сердце теплом.

Видя, как его младшенький с восторгом смотрит на него, Бай Цин потрепал его по голове.

— Пробуй. Если понравится, завтра ещё принесу.

— Старший брат самый лучший, — сказал Бай Чэнь, потеревшись о его руку. — Я так люблю старшего брата.

Услышав эти слова, Бай Цин расплылся в глупой улыбке. Казалось, за его спиной вот-вот распустятся цветы.

Мальш сказал, что больше всех любит старшего брата.

Он — самый лучший старший брат.

Самый лучший.

Когда вернулся Бай Чжун, он увидел своего старшего брата, который сидел на диване и глупо улыбался, и Бай Чэня, который с удовольствием пил чай с молоком.

— Какое совпадение, — приподнял бровь Бай Чжун, глядя на чай в руках Бай Чэня. — Я тоже принёс малышу чай с молоком...

<http://bllate.org/book/13362/1188218>